Пока погода не была особенно суровой, всякий раз, когда приходило время обедать, они вдвоем сидели во дворе и болтали.

С одной стороны, это было хорошо для ноги Гу Руофэна, и дополнительный солнечный свет компенсировал бы кальций, так что его травмированная нога не осталась бы без проблем, а с другой стороны, это было правдой, что они оба не имели ничего общего с этой средой.

"Гу Руофенг, что скажешь, если мы посадим немного картошки в этом маленьком дворике, а потом, вот сюда", - указала Натали пальцем на переднюю сторону их Место, где написано: "Прямо здесь, давайте посадим что-нибудь другое, и это сэкономит нам кучу денег за год"? Ты так не думаешь?"

Это мгновенно поставило Гу Руофэна на место, если бы вы спросили его о поэзии и песне, он бы быстро отреагировал, но если бы вы спросили его об этих жизненных вопросах, он почти всегда был невежественен.

Гу Руофенг извинился перед Натали и сказал: "Все зависит от тебя, что бы ты ни сказал".

"Как это может быть, я очень демократичный, давайте все обсудим, как мы можем просто выслушать меня." Натали сказала с серьезным лицом.

"Натали, это я не понимаю, позволь мне делать то, что я хочу." Голос Гу Руофэна был похож на жужжание комара, Натали долго слушала слова, прежде чем услышать их ясно, и когда она посмотрела на него, его лицо было настолько красным, что Как большая красная ткань.

Натали поняла, что забыла задать этот вопрос, он был ученым, откуда он мог это знать? Хотя я не знаю, как жил Гу Руофенг, я видел по телевизору, что люди, которые раньше читали, почти всегда Это тот, кто одет и накормлен, и ничего не делает, кроме чтения книг.

"Все в порядке, я имею в виду, я не знаю всего, это как те книги, где ты открываешь рот и учишься, и я мертвецки настроен на полдня, и не Я тоже не могу выбрать ни слова." Натали Лю сказала с улыбкой.

Слова Натали польстили Гу Руофенгу, которого она в прошлом часто ругала за этот пункт об учёбе, но теперь Натали была настолько уверена в себе, что действительно не ожидала этого.

Он вдруг схватил Натали за руку, он собирался сказать несколько слов благодарности, но нашел свой ум пустым, в этот момент он начал чувствовать небольшое угрызения совести, где все знания, которые он узнал перед уходом?

"О боже, что ты делаешь, просто сидишь в дверном проеме, как стыдно быть увиденным среди бела дня." Натали сказала в панике, но в этот раз она не вытащила руку.

Чувствуя тепло, исходящее от ладони Гу Руофэна, Натали почувствовала это ощущение вполне комфортным.

Они просто держались за руки и загорали.

"Натали". Женский голос вошел в ее уши.

Когда Натали посмотрела вверх, это была восточная леди, очень честная женщина, за которой следовали он и ее муж.

Одна из ног восточной леди уже вошла во двор, но, увидев Гу Руофенга и Натали, держащихся за руки, она смутилась отворачиваться, и ступившая на нее нога так не встала, ни вошла, ни вышла.

Вместо этого ее муж мягко подтолкнул ее, и они вдвоем вошли, как будто ничего не видели.

Натали впала в панику и быстро спросила жену хозяина: "Почему ты сейчас на улице, тебе уже лучше?"

Ее муж протянул руку помощи, взял деньги и сказал: "Это немного того, что у нас есть".

http://tl.rulate.ru/book/40305/937743